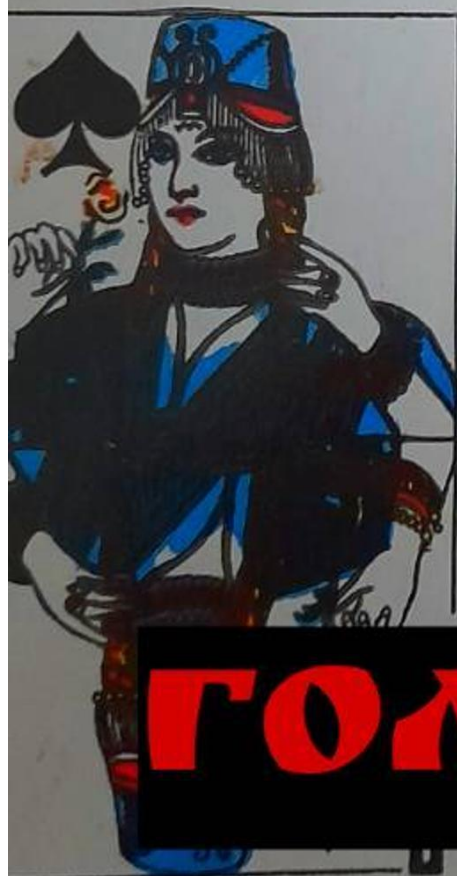

**ЯРОШ
ЕЛИЗАВЕТА**

ГОМОРРА

18+

Елизавета Ярош

Гоморра

«Автор»

2026

Ярош Е.

Гоморра / Е. Ярош — «Автор», 2026

сборник стихотворений разных лет. включает в себя 38 стихотворений.

© Ярош Е., 2026

© Автор, 2026

Елизавета Ярош

Гоморра

Гоморра

дивчина
дивчина
сестра в Сатане
саранка
среди невода
земляничного
пикуля лиловая
в мути колосьев
жарок
посреди картошки

дивчина
дивчина
сестра в Сатане
у которой на ляжке
мы свидимся
в озере алом

твой брат
по земле катается
а ты её
попираешь
плюеёшь на неё
и помои
в неё выливаешь
и каёмкою подола
не притронешься
к ней

под огненным градом
под градом кровавым
каблуком алым
её попираешь
немую
и рыхло-чёрную

фикусы молодые
к земле приклонились
и гранаты
сгибаются опалёнными
и брат твой
в логу
и в погребе

с мышинной вонью
и чёрной плесенью
а ты столбом
под огнём стоишь

сердце оглохло
от этого воя
и этого гомона
крика и плача
и стоны и бляенья
но всё равно
всё равно
отойдёт ведь
скажи мне
что отойдёт
а если даже
и нет
что от этого
что
пусть будет
такое теперь

губами совсем
пересохшими
к тебе припадаю
грудями совсем
онемелыми
льну к тебе
но я знаю тебя
знаю тебя
до дрожи
и до упора
и на этом стою
как на камне

я люблю я люблю
я люблю
в самом озере
алом
в вое
в в гари
сердцем совсем
переломанным
и обожжённым

лилии
кипельно-белые
разжёваны
пламенем

ветки жасминные
лежат на земле
под ногами
нашими
переломанными
и чёрными

а враг-то
враг ходит
и видит
а враг-то
не спит
ни секунды
и виснет мечом
он везде
и всегда
и в каждой
частице воздуха
в каждом
глотке воды
горько-солёной

а где у нас
чистое место
где бы враг
не топтался
где у нас
трава непобитая
где у нас
чистое небо
где у нас
лилии
масляно-белые
вьющиеся
беспечно

а где у нас
чистое место
где своё
всё свое
а чужого нет
и не видно
где врага
не помнишь
чаще жены родной

глянь туда
и сюда
и везде все

дома
стоят обгорелыми
пепелищами
бардачным
переплетеньем
рёбер
обугленных
они стоят
вдоль улиц
заплёванных
и затоптанных
и это не те
дома
чтоб ожениться
в них

и я невеста
ещё тебе
в этом кипише
в этом огне
и в гари
и ты знаешь
так хорошо
какие рубцы
от ожогов

и мне нравится
как они
бегут по тебе
покрывалами
лозами виноградными
и они
тебе лучше
золотых ожерелий
ниток жемчужных
браслетов рубиновых
эти рубцы
на тебе
белые и бугристые
эти венцы
заплетённые из
волос окровавленных

твой брат
по земле катается
а ты каблуком
её попираешь
а мы на горе
оженимся

в хлорно-белых
лилиях марлевых
под огненным градом
под градом кровавым

301225

виевы зрачки

обоими глазами
я смотрю
обоими глазами
без отрыва
осоловелыми
стеклянными совсем
и это лучше
чем погром
и чем расстрел
и поножовщина
двух колдырей
у магазина

они ведь
глядят в ответ
галдят в ответ
это ведь мне
это не мимо
они так ждут
они всё ждут
они так ждут
так ждут
уверенно
как ждут
паденья ниц
а я
не дам такого

в затылке холодеет
и жаром обдаёт
как перед обмороком
а что там
я видеа
я слышала
сто раз
сто раз
мне обещали
и пару раз
не просто так
я знаю

обоими глазами
я смотрю
обоими глазами
жадно
ем и пью
всё что
под веками его
до капли
и до крошки
как словно
черенком от вил
по темени
ну что
давай
испытывай меня
испытывай
испытывай
чего мне
будет-то
чего мне
станется
какой мне
будет вред
ради всего
испытывай
испытывай
давай давай

я знаю
знаю как это
а может
это всё
морочанья
и страхованья
что солнце плавится
стекает молоком
сквозь пальцы вниз
чугун
уходит в пар
и адаманты
распадаются
до черноты графитной
лежащей грязью
под сапогами

121226

Каллисто на гобелене

мне нравится
как она
встаёт с дианиных
ляжек белых
как месяц масляный
без единого шрама
мне нравится
нравится как она

не спускай с меня рук
дай им гулять
привольно
по каждому нерву
каждую кость
обхватывать
лечи меня
знай меня
сквозь влажный
и липкий лоб
до погребного упора
я говорю тебе

мне нравится
нравится как она
она обнимает меня
за талию
белая как молоко
золотая
вся золотая
ещё золотая
её круглые груди
с розовыми сосками
от неё веет жаром
а меня так знобит
и колотит
и дёргает в лихорадке
она кладёт мне
руки свои горячие
на самые щёки
но щёки ещё всё
бескровные
ледяные
мне нравится
нравится как она
меня прижимает
к себе так ласково
я не лукавлю
мне нравится

нравится нравится

мне нравится как ты
водкой меня обтираешь
как ты вздыхаешь
и улыбаешься
надо мною
устало
щекочешь мне грудь
краем бурой косы
и в глазах у тебя
горьким глянцем
смола закипает

она-то
она-то тоже
тоже всё знает
видит
осоловелый мой взгляд
она знает
и видит
как я
ум-то держу
в самом аде
даже в глаза
глядяся твои
сквозь пальцы
твои стекая
под пол
ум-то держу
на баграх
на крюках
и на вилах
в дёгте чернющем
в сере вонючей
в цепких и вязких
капканах смолы

унеси меня на руках
ради бога
куда-то
в безвинный возраст
за то что я
ничего не успела
узнать
ни черта не успела
запомнить
когда нос у меня
был таким

каким он задуман
и она так глядела
на меня с гобелена
с дианиных ляжек
с её
розовыми щеками
и щёки мои
розовели
и груди её
были как яблоки
и кровь приливала
к коже
и кровь приливала

она глядит
из угла
она столько раз
глядела
при этом вздыбленном
канареечном
ламповом свете
как черти
всем весом
валятся мне
на грудь
вгрызаясь
и напирая
она глядела
и щёки её
белели мукою
и щёки мои
алели как первомай

мне нравится
водка и пот
на подушках
в пятнистых лилиях
новый месяц
горит у тебя во лбу
за то что ты
родилась
на новом месяце
абрикосы
на чёрной земле
распадаются
в кашу и в жижу
под алым
и ветхим месяцем
распадаются

разлагаются
до гнилья
растлеваются
растлеваются

всё нутро моё
валится
к ней на ляжки
и тут же
катится с них
в самый подпол
стекая стекая
губы её
розовее шиповников
мне нравится как она
лобызаться-то
льнёт ко мне
мне нравится
нравится нравится
но разве от губ
и от того как ты
целуешь меня
под каждое утро
долго и безотрывно
кровь бы могла
приливаться
к коже?
от этих мальв
у забора
от волн
енисейских
она не прихлынет
тоже

а кровь плещется
на дне вен
и ждёт упасть
до перин
предобморока
ждёт
онемелых висков
и робких конвульсий
переката за край
ждёт и ждёт
вражьего
вражьего
языка вражьего
и ждёт
чтобы хлестать

краснотою щёки
готовясь
разлиться
жаром и громыханьем
по половицам
сквозь половицы
в щели кривые
сбежать

мне нравится так
когда ты
сидишь надо мною
вот так вот
мне нравится
нравится
мне нравится
что она
после тебя
прекраснейшая
она стоит
вокруг нас
она знает всё
знает всё
она тоже
всё знает
она не носит
белых колгот уже
она ложится
на ляжки дианины
и учится
заново
с воспалением гнойным
с мертвецкою онемелостью
учится заново
заливаться румянцем
глядя в глаза её
в горячечной
дрожи
белая
хлорно-белая

250835

подушки с лебедями

пляши пляши
от печки
дрожащей в серебрянке
до красноты

стола
где карты
брошены валяться
пляши ко мне
пляши ко мне
бери меня
за талию
пляши со мной
пляши пляши пляши
до самого
упаду
от стенки
и до стенки
пока не рухнем
на рыжину
линолеума драного

где на тахте
подушки с лебедями
лежат как хороводы
пухлых сопок
дыши мне в губы
спутайся со мною
дай волосам
переплестись
со мною намертво
сплетись теперь

а там
под богородицей
в тяжёлой раме
там черти чёрные
стоят и клацают
железными зубами
и жарят карасей
на сковородке

скачи со мной
и проклинай
со мною
скачи со мной
как по углям
дай мне скакать
козою
бесовкою
подол задрал
лиловый
лобзая
тебя лобзая

по-татарски
целуй меня
губами бледными
в аптечном вазелине
в норковм жире
целуй целуй целуй
так припадай
ко мне
в весёлом
пьяном жаре
лобзай лобзай лобзай
вот так
вот так
вот прям
вертись в плясаны

лечи меня
среди подушек
с лебедями

больная лампа
плачет желчью
под потолком
над нами
чернеют образа
и скалятся
и руки тянут

а эта блузочка
с раструбами
китайскими
в полосках
люрекса
так колется на мне
сквозь лопухи
и люрексы
пляши пляши пляши
пляши ко мне
пляши в меня
иди до самой печки
вскидывая ноги
вертись и накреняясь
и печка
так блестит
и режет глаз
комком фольги измятым

пляши ко мне
пляши со мной

как в пекельном огне
пляши
так заплетая ноги
дай миру
вертеться вокруг нас
дай миру
скакать и падать
вокруг нас
дай образам
всем расплываться
как воску
от синего огня
как бесам
от лица
невесты сатанининой
дай голосам
радийно-пережёванным
развеяться как дым
скататься в ком

я б выскочила
из дверей
на самый холод
туда
в ограду
за ограду
я б кинулась
на амбразуру
я бы глядела
в глазища
ночи прямо
я бы дала морозу
жечь мне все руки
жечь всё сподряд
как ты бы
не держала
меня за самые
раструбы рукавов

ну так держи меня
держи держи держи
скачи со мной
пляши
и заходись
распальной краснотою
при гимнах
и лобызаньями
при этих всех
распевных песнях

и дай мне
заходиться
волнами конвульсий
на густо-синих
подушках с лебедями

пляши пляши пляши
не спи
не падай в сон
не отпадай
от губ моих
не говори мне
ночь в хату
запустить
пусть лампа
желтушно-желчная
воздух выжигает
до самого
рассвета
скачи бичом
скачи
хлестай меня
мазутными
своими космами
хлестай
руками бешено
горячий воздух
возле печки
выбрасывай коленки
готовь уже
и свадебную пляску
и то
как спляшем
в пекельном огне

пляши
пляши со мной
до самых петухов
до солнца
на востоке
до розовой зари
тяни её
тяни её сюда
тяни её на нас
тяни тяни тяни
скачи
пляши ко мне
пляши со мной
вскочивши на сундук

тяги на нас
зарю
малиново-кровавую
пляши ко мне
пляши пляши пляши

100925

лигнинка

ты слышишь
гул
и лязганье
скулёж металла
и дребезжание
заката
а где-то
в космосе
летают
охапки звёзд
скатавшиеся
колтунами жара
как у собак
косматых

а на горе земля
распухла от костей
распалась от могил
которые всё
пребывают
день ото дня
за ночью ночь
она лежит
лежит и терпит
она так ждёт
отдать своих всех
мертвецов

а на горах
горит лигнин
и выжигает ямы
коровы бухаются
в них
сгорают до кости

где Енисей
обтачивает скалы
где я деру
чертополохи

голыми руками
где чистотелы тонут
в преснятине воды
желтушными
огнями

и я прощаю
всё теперь
я всё прощаю
я исповедалась
извёстке и печи
я проповедую
цепным собакам
и ночью мне
приходит женщина
которая
совсем не ты

не заводи меня
в окраинную степь
где кости козы
где цыганки
галдят толпою
шелестят
атласными цветными
подолами

а что там
дальше в поле
где сумерки
становятся гудроном
где сухотня пырея
режет ноги
где зайцы
вспыхивают
перед нами
я знать не знаю
я не хочу
и знать мне
совсем не надо

а на болоте
кони чёрные
щипают
куст ракиты
а вдоль
лигнинки
чертополохи
щетинятся

как вилы
лиловыми огнями

давай пройдем
до самого конца
лигнинки
которая вся
вьётся червяком
под нашими
ногами
ковыльными кистями
шипами бодяков
уколами крапивными

лигнин
горит под нами
при каждом шаге
он горит сильнее
земля им выжжена
до чёрной сажи
и эта сопка
стала скорлупой
и мы идём по ней
и мы идём по ней
до самого конца
и пьём до самого
до дна

070725

за чугунными воротами

за чугунными воротами
я на крыльце
и жена моя
на койке в комнате

куда я
отсюда-то денусь
и для чего мне
да никуда
никуда
вот она
вот она
вот она
да

да чугунными воротами
крапива и конопля

так тянутся
тянутся
вслед за
месяцем молодым
вслед за
звёздами дальними
чтоб вгрызаться
в самое небо
штыками и башнями

и где та
которая сеяла
украдкою по ночи
или ветер
сюда долетел
и донёс
всё что надо

нас пугают
что будет
в июле снег
ядерною зимою
и на небе
как тать
вылезет морда
иконная

но за всё
слава богу
за всё
плюнуть
ему бы в рожу
и детям
его поганым
за всё бы
вздёрнуть
его б на вязе

за еловыми
лампами тёмными
я во дворе
и псина
у самых ворот
и жена моя
баню пошла топить

там где
должна быть
там и найдёте

на самом пороге
в лиловом
халате ситцевом
на самом
на самом пороге
что должна
то и делаю

и это всё
наше всё наше
и больше ничьё
под переломанным
солнцем ламповым
валящимся желтизною
на блескучие
покрывала

и пёстрые кошки
свернулись у нас
с женою в ногах
на узкой
брачной постели

261226

крик

вздыбленные
в распале
надписи
крики
майская краснота
конвульсия
гордости
глазные угли
небо до дыр
прожигают
яростный жар
катится солнцем
вперёд меня
буйною пляской
гордости сатанинской

пусти меня
до двора
чтоб я псынам
несла святыни

в майском мареве

красного гребня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.